

Оценка обстановки. (Джинни)

Мой братец — полный дундук. Надо будет у мамы поинтересоваться — она его головой вниз не роняла? А то как-то странно... Вроде бы близнецы на недостаток ума не жалуются, да и Чарли с Биллом — тоже. Хотя... Перси? Но ведь учится, и неплохо, вон даже старостой стал... Но Рон... Это же додуматься надо было: на всю гостиную сказануть такое! «Гарри Поттер, Мальчик-который-выжил, национальный герой — черный маг!» Курам на смех.

Я сидела у огня на другом конце гостиной, и внимательно прислушивалась к ссоре, будучи при этом полностью на стороне Гермионы. Все, что она говорила — было разумно и логично. А когда Рон заявил, что Гарри «слишком много внимания уделяет Луне», — я слушала, затаив дыхание.

Картинка «Гермиона волочет меня к Гарри за волосы, подгоняя пинками», мне не слишком понравилась. В конце концов, когда тебя волокут за волосы — это, наверное, больно. Да и пинки — это не то ощущение, которое хочется испытать. Но, как ни странно, и отвращения эта идея у меня не вызвала. Конечно, двум девочкам встречаться с одним мальчиком это... Есть в этом что-то неправильное. Но... Ведь это же — Гарри Поттер, национальный герой! Было слишком самонадеянно и самоуверенно полагать, что я смогу стать для него первой и единственной. Но если есть возможность быть второй...

Я достала зеркальце, и рассмотрела себя. Зря говорят «никто не доволен своей внешностью, зато каждый доволен своим умом». Как ни странно, но хотя моя внешность и далека от гламурных идеалов (а отец в своем увлечении магглами, иногда приносил домой глянцевые журналы), но в общем — меня вполне удовлетворяет. А чего еще нет — глядя на маму я уверена в том, что недостающее еще появится. Но миловидное лицо, привлекающие внимание рыжие волосы — все это могло рассматриваться как плюс. Тем более, что среди семейных рецептов хранилось кое-что, что позволит эту внешность еще усовершенствовать.

Я еще раз взглянула на Гермиону. Повергнув Рона во прах, она уселась напротив меня и о чем-то заметно волновалась... Наверное, Гарри не так уж много внимания уделяет внешности. Не поддающиеся никакой укладке волосы, выступающие передние зубы... Правда высказывать ей это в лицо — уже давно никто не рискует. Все знают, что Гарри разные тяжелые вещи (подушки, сумки с книгами) метает очень точно даже вслепую, на звук, а еще — что язык у Мальчика-который-Выжил — длинный, острый, и изрядно неласковый для тех, кто смеет обидеть его девушку. Так что, наверное, в области внешности — я могла бы конкурировать... если бы успела, но увы... Ну почему Рон родился первым?! Ведь это я могла бы поступать в Хогвартс в один год с Гарри!

Вот только, если понять и признать, что Гарри не столь уж много внимания уделяет внешности... То все становится очень плохо.

Насчет «зато каждый доволен своим умом»... Тут у меня проблемы. Иногда простейшие вещи вводят меня в ступор. Там, где близнецы пролетают от одного вывода к другому как на крыльях — мне приходится ломиться через бурелом тяжелым усилием. Да и в шахматы я играть так и не научилась... Хотя... судя по Рону — это может и не быть показателем.

Но, в любом случае, тут мне гордиться нечем. Увы...

Если бы Гарри был один... Наверное, я смогла бы привлечь его внимание веселым и легким характером... Но опять же — увы. Я опоздала. К тому же... Только теперь меня царапнул вопрос: «А как оно «должно было быть», Рональд Биллиус Уизли?» Что-то во всем этом не

нравилось просто отчаянно. Особенно — если вспомнить письма Рона... «она должна быть со мной...». «Должна»... «Как оно должно было быть?» Неужели Рон... Да нет, не может быть. Рон, конечно, дурак, но не настолько же? Или...

Надо выяснить. Вот только у кого? Мне говорили, что в прошлом году он много водился с Дином Томасом, Лавандой Браун и сестрами Патил. Я внимательно посмотрела на Дина... Нет. Он не поймет, а если поймет — то скорее расскажет Рону о том, что я его делами интересовалась, чем мне — то, что меня интересует. Лаванда? Вряд ли. Слишком восторженно она временами смотрит на брата. Ронни — болван! Гонится за луной в пруду, и не видит ту, кто на него так смотрит... Значит — остается Парвати.

— Парвати... — Если уж идея пришла в голову, то почему бы ее не реализовать?

— Да, Джинни? — Мой шепот явно заинтересовал индианку.

— Мы... мы можем поговорить?

— Можем. Говори.

— Не здесь. — Вот я еще не обсуждала ТАКОЕ в гостиной. Я, наверное, не слишком умна... но льщу себе надеждой, что не настолько дура.

Мы вышли из башни нашего Дома. Поиск места для разговора занял не так уж много времени: когда уроки закончены — все классы, кроме очень немногих, вроде класса зелий или же ЗоТИ — становятся доступны для учеников. Так что можно было спокойно зайти в любой класс и поговорить. Но... я не доверяю волшебным портретам. Не доверяю, и немного даже боюсь их. Вот такая я дурочка, но ничего не могу с собой поделаться. Так что пришлось поискать незанятый класс без портретов. Это уже представляло некоторую трудность — недоверие мое к портретам, как оказалось, разделяли многие... или это так случайно совпало, что кучки учеников, тихо шушукующиеся о чем-то своем — выбирали именно те классы, на стенах которых не было живых изображений. Однако, «если долго мучиться — что-нибудь получится». Небольшой класс, похоже — когда-то использовавшийся для занятий по Чарам, принял нас. Парвати села на подоконник, а я устроилась напротив нее прямо на парте.

— О чем ты хотела поговорить? — Поинтересовалась индианка.

— Я... — я задумалась о том, как именно мне сказать, о чем я хочу узнать. — Гермиона сегодня сказала кое-что... Мне показалось, что она имеет в виду... Ну... что Рон... ты ведь дружишь с моим братом...

— ?? — По мере того, как я продолжала говорить — мне и самой стало ясно, что понять меня — очень сложно.

— Мне показалось, что Рон пытался приворожить Гермиону.

— А почему ты говоришь об этом мне?

— Я... я хочу знать: так ли это? И... ну не у Рона же спрашивать? — Парвати грустно улынулась

— Я не могу об этом говорить: это не моя тайна.

Вообще-то это уже вполне тянуло на ответ. Раз есть «тайна»... Я не хочу в это верить... но

приходится! Рон в самом деле это сделал. Но я хочу знать больше...

— А у кого мне тогда спросить? Кто может мне ответить?

— Я. — Вот этого голоса я не ожидала... Ни колыхания эмоций, ни звука шагов... ничего! И тем не менее — факт налицо: нас подслушали. — Это моя тайна, и я могу о ней рассказать.

И Гермиона уверенной походкой прошла через класс и уселась рядом с Парвати.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849772>